

НЕОБХОДИМО ОБЕСПЕЧИТЬ ПАРИТЕТНОСТЬ ПРАВ ПОТЕРПЕВШЕГО И ОБВИНЯЕМОГО В УПК РФ И РА

Александр Соловьев

*Доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист Российской Федерации*

Возникновение уголовного судопроизводства обусловлено совершением уголовно наказуемого преступления и необходимостью производства уголовного преследования в отношении виновного лица, последовательно превращающегося из подозреваемого в обвиняемого и подсудимого. Событие преступления сопряжено не только с появлением предполагаемого преступника, но и с наличием его жертвы, называемой потерпевшим. Не вызывает сомнения, что это два основных участника процесса, без которых невозможна и при участии которых должна начинаться активная уголовно-процессуальная деятельность. Казалось бы, занимаемое ими центральное место в уголовном судопроизводстве должно побудить законодателя к наделению как обвиняемого, так и потерпевшего максимальными и сопоставимыми правами, необходимыми и достаточными для реализации их законных интересов. Однако, к сожалению, это далеко не так. Можно констатировать, что на протяжении советского и постсоветского периодов, равно как и в дореволюционном российском уголовно-процессуальном законодательстве, в ущерб правам потерпевшего очевидное предпочтение придавалось и по-прежнему отдается полномочиям обвиняемого. Положение потерпевшего в уголовном судопроизводстве фактически было низведено до роли рядового участника процесса.

В тоже время было бы ошибочным утверждать, что отечественный законодатель намеренно игнорирует проблему процессуального статуса потерпевшего. Дело скорее в ином. На протяжении многих лет в отечественном и зарубежном уголовно-процессуальном законодательстве сложился и в известной мере продолжает существовать стереотип, превратившийся, в своего рода, негативную тенденцию, сводящую проблему защиты личности в уголовном судопроизводстве к обеспечению прав обвиняемого в преступлении лица. При этом, как отмечал проф. А.Д. Бойков, только наше отечественное законодательство в 1958 году сделало первый шаг в этом направлении – появилась процессуальная фигура потерпевшего с весьма ограниченным в то время набором прав и обязанностей¹.

Дальнейшие шаги к определению процессуального статуса потерпевшего связаны с принятием и вступлением в действие УПК РСФСР, УПК Армянской ССР и других союзных республик в 1960 году. Здесь заслуживает быть отмеченным содержание ст.53 УПК РСФСР, где было определено понятие потерпевшего. Таковым признавалось лицо, которому преступлением причинен моральный, физический или имущественный вред. Указанная дефиниция с дополнением о том,

¹ **Бойков А.Д.** Третья власть в России. Книга вторая – продолжение реформ. М.: Изд-во «Юрлитинформ», 2002, с.157.

что потерпевшим также может быть признано юридическое лицо, если причинен вред его имуществу и деловой репутации, воспроизведена в действующем Уголовно-процессуальном кодексе (ч.1 ст.42 УПК РФ).

Однако после принятия УПК РСФСР 1960 года многие вопросы, относящиеся к правовому положению потерпевшего, остались нерешенными. В частности, на это обстоятельство в свое время обратил внимание в кандидатской диссертации В.П. Божьев¹.

Несмотря на предпринятые в 1958 и 1960 годах союзным и республиканскими законодателями усилия по расширению прав потерпевшего, различие в процессуальных статусах названных выше основных участников процесса оставалось существенным и требовало законодательного разрешения. К сожалению, в период между вступлением в действие УПК РСФСР и УПК РФ, то есть с 1960 по июль 2002 года, законодатель не предпринял действенных мер по расширению прав потерпевшего и к ликвидации дисбаланса в процессуальном статусе этих участников процесса. Напротив, продолжалась линия по дальнейшему расширению полномочий обвиняемого (подсудимого).

Проблема паритетности прав потерпевшего с обвиняемым является также актуальной и для уголовно-процессуального законодательства других государств, возникших на территории бывшего СССР, включая республику Армению.

На эту проблему в своих трудах обоснованно обращают внимание ведущие армянские и российские ученые-процессуалисты В.П.Божьев, А.Д. Бойков, О.Я. Баев, Л.В. Брусницын, В.М. Быков, А.В. Гриненко, С.А. Дилбандян, С.П. Ефимичев, Г.С. Казинян, Н.А. Колоколов, Е.Е. Центров, П.С. Яни и многие другие представители этого направления правовой науки. Проведенный ими анализ статей УПК РФ и РА, регламентирующих правовое положение потерпевшего и обвиняемого в уголовном судопроизводстве, привел их к однозначному выводу о непринятии на законодательном уровне необходимых и достаточных мер к выравниванию прав потерпевшего с обвиняемым, обусловил обоснованную критику законодательных положений, ущемляющих права потерпевшего. Вместе с тем проведенный анализ предопределил ряд обоснованных предложений по реальному обеспечению прав потерпевшего путем создания соответствующих процессуальных гарантий. Такого рода информация получила аргументированное отражение в монографии В.М. Быкова и С.В. Колдина «Защита прав потерпевших в уголовном процессе России (досудебное производство)².

Существенные изменения в определении правового статуса потерпевшего в уголовном судопроизводстве Российской Федерации были связаны с введением в действие с 1 июля 2002 года УПК РФ. Представляется, что эти новации в значительной мере были предопределены широким обсуждением уголовно-процессуальной проблематики в научном сообществе, что нашло отражение в печати, а также было обусловлено законодательными инициативами, обращенными к рабочей группе, занимавшейся на заключительном этапе подготовкой проекта Кодекса.

¹ **Божьев В.П.** Потерпевший в советском уголовном процессе: автореф. дисс. канд. юр. наук. М., 1963, с. 6.

² **Быков В.М., Колдин С.В.** Защита прав потерпевшего в уголовном процессе России (досудебное производство). М., Изд. «Юрлитинформ», 2013, с. 288.

Статья 42 УПК РФ, посвященная потерпевшему, а также ряд других статей этого законодательного акта содержат расширенный перечень его прав применительно как к досудебным, так и судебным стадиям уголовного процесса. С удовлетворением отмечая это обстоятельство, не можем не обратить внимание на то, что при ознакомлении с предоставленной потерпевшему совокупностью прав все же остается впечатление их недостаточности для реального обеспечения его законных интересов в уголовном судопроизводстве. К сожалению, и в действующем УПК РФ законодатель по-прежнему наделил обвиняемого правами более значимыми по содержанию и в большем объеме, чем предоставлены потерпевшему.

При этом обращает на себя внимание несоответствие прав потерпевшего и обвиняемого, предусмотренных в соответствующих статьях действующего УПК, определяющим предписаниям ч.1 ст.6 УПК РФ, провозглашающим в качестве назначения уголовного судопроизводства как защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, так и защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод. Здесь, в ч.1 ст.6 УПК РФ обозначено равенство статусов потерпевшего и обвиняемого в уголовном судопроизводстве. Однако, фактически это равенство лишь провозглашено, но отнюдь не обеспечено в законе необходимыми гарантиями. Анализ положений действующего в России уголовно-процессуального закона, определяющих правовое положение потерпевшего и обвиняемого, приводит к однозначному выводу о декларативности статьи о назначении уголовного судопроизводства, обуславливает обоснованную критику законодательных положений, ущемляющих права потерпевшего.

Так, выступая с основным докладом на научно-практической конференции «Правовая и криминологическая оценка нового УПК РФ», состоявшейся 19-20 марта 2002 года в Институте государства и права РАН профессор А.Д. Бойков, в частности, всесторонне проанализировал также и проблему соотношения процессуальных прав участников уголовного судопроизводства, исходя из общей направленности Кодекса на дальнейшее существенное расширение прав обвиняемого и создание множества препятствий уголовному преследованию виновного лица. Автор пришел к неутешительному, но вполне обоснованному выводу о том, что законодатель в действующем УПК РФ безосновательно отказался от многих достижений прежнего УПК РСФСР, встал на путь упрощения и формализации процессуальных процедур, необоснованного дальнейшего расширения прав обвиняемого, его защитника в ущерб правам других участников судопроизводства, прежде всего потерпевшего. В конечном счете все это, по мнению автора, негативно влияет на установление истины и на законное, обоснованное и справедливое разрешение уголовного дела¹.

С целью определения наиболее существенных различий в правах основных участников уголовного судопроизводства необходимо в рамках действующего уголовно-процессуального законодательства провести сопоставительный анализ полномочий виновного в преступлении лица (подозреваемого, обвиняемого, под-

¹ Научно-практическая конференция «Правовая и криминологическая оценка нового УПК РФ»// Государство и право. 2002, №9, с. 90-98.

судимого) и жертвы преступления – потерпевшего. При этом, однако, следует иметь в виду, что обозначенные в общем виде в ст.6 УПК РФ законные интересы потерпевшего и обвиняемого с учетом их различного, более того, противоположного по своему характеру положения в уголовном процессе, также разнятся между собой. Отсюда представляемые законом этим участникам уголовно-процессуальной деятельности полномочия не могут быть полностью адекватными. Вместе с тем определенное сопоставление все-таки возможно и допустимо. В совокупности предоставленных им процессуальным законом прав можно выделить не только особые, присущие каждому из них полномочия, но и общие для потерпевшего и обвиняемого, хотя и здесь нельзя исключить наличия определенной специфики. Тем не менее, в этой ситуации имеется возможность для сравнения прав потерпевшего и обвиняемого. Как это будет показано в дальнейшем, именно здесь наиболее наглядно проявляется неравенство в процессуальном положении потерпевшего в сравнении с обвиняемым. Сложившаяся ситуация, что особенно важно, противоречит конституционным положениям, в том числе и предусмотренному ч.3 ст.123 Конституции РФ принципу осуществления судопроизводства на основе состязательности и равенства сторон.

Сравнительный анализ целесообразно начать с сопоставления ч.2 ст.42 и ч.4 ст.47 УПК РФ, в которых перечислены права соответственно потерпевшего и обвиняемого. При их сравнении обращают на себя внимание следующие различия:

1. В отличие от обвиняемого (подозреваемого) потерпевший не вправе отказаться от дачи объяснений и показаний. Он может лишь отказаться свидетельствовать против самого себя, супруги и других близких родственников, круг которых определен п.4 ст.5 УПК РФ.

2. Потерпевший, как и обвиняемый, вправе приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, следователя, прокурора и суда (п.18 ч.2 ст.42 УПК РФ), однако в отличие от обвиняемого (п.14 ч.4 ст.47 УПК РФ) не может принимать участия в их рассмотрении судом.

3. Обвиняемый вправе участвовать в рассмотрении судом вопроса об избрании в отношении него меры пресечения и в иных случаях, предусмотренных пунктами 1-3 и 10 частей второй статьи 29 настоящего Кодекса (п.16 ч.4 ст.47 УПК РФ). Потерпевший таким правом не наделен.

4. По окончании предварительного расследования обвиняемый вправе знакомиться со всеми материалами уголовного дела (п.12 ч.4 ст.47 УПК РФ). В то же время в отношении потерпевшего есть ограничения в случае, если в уголовном деле участвует несколько потерпевших, каждый из них вправе знакомиться лишь с теми материалами уголовного дела, которые касаются вреда, причиненного данному потерпевшему (п.12 ч.2 ст.42 УПК РФ).

5. В соответствии с ч.5 ст.42 УПК РФ потерпевший не вправе уклоняться от явки по вызову дознавателя, следователя или в суд; давать заведомо ложные показания или отказываться от дачи показаний; разглашать данные предварительного расследования, если он был об этом заранее предупрежден; уклоняться от прохождения освидетельствования, от производства в отношении него судебной экспертизы в случаях, когда не требуется его согласие, или от представления образцов почерка или иных образцов для сравнительного исследования.

Применительно к обвиняемому изложенные выше ограничения в законе отсутствуют.

6. Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы допускают возможность применения к потерпевшему мер процессуального принуждения и даже его привлечения к уголовной ответственности. Так, при неявке потерпевшего по вызову без уважительных причин он может быть подвергнут приводу (ч.6 ст.42 УПК РФ). За дачу заведомо ложных показаний потерпевший несет ответственность по ст.307 УК РФ, за отказ от дачи показаний, а также за уклонение от прохождения освидетельствования, от производства в отношении него экспертизы в случаях, когда не требуется его согласия, или от предоставления образцов почерка и иных образцов для сравнительного исследования потерпевший несет ответственность в соответствии со ст.308 УК РФ. За разглашение данных предварительного расследования потерпевший несет ответственность по ст.310 УК РФ.

Помимо отмеченного выше несоответствия прав в ст.ст.42 и 47 УПК РФ, неравенство прав потерпевшего и обвиняемого в уголовном судопроизводстве имеет также и опосредованный характер. Оно обусловлено преимущественными правами, которыми, в отличие от представителя потерпевшего наделен адвокат, выступающий в качестве защитника подозреваемого, обвиняемого, подсудимого.

В этом аспекте заслуживают быть отмеченными следующие обстоятельства:

1. Статья 51 УПК РФ предусматривает случаи обязательного участия защитника. Применительно к потерпевшему такая статья отсутствует, хотя необходимость в наделении подобными правами представителя потерпевшего существует и, более того, она очевидна.

2. Согласно п.3 ч.1 ст.53 УПК РФ для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, применении технических средств при исследовании материалов уголовного дела, для постановки вопросов эксперту, а так же для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию, защитник вправе привлекать специалиста. Аналогичная необходимость обычно возникает также и у адвоката – представителя потерпевшего, в силу чего он тоже должен быть наделен правом привлечения специалиста.

3. Потерпевший наделен правом иметь представителя (п.8 ч.2 ст.42 УПК РФ), в качестве которого может выступать адвокат. Согласно ч.3 той же статьи потерпевшему обеспечивается возмещение расходов, понесенных в связи с его участием в ходе предварительного следствия и в суде, включая расходы на представителя. Однако применительно к участию защитника ст.50 УПК РФ предоставляет обвиняемому более широкие права: по просьбе подозреваемого, обвиняемого участие защитника обеспечивается дознавателем, следователем или судом (ч.2). В частях 3,4 и 5–ой той же статьи содержатся гарантии обеспечения прав обвиняемого по защите его законных интересов. И это правильно, но аналогичные права и гарантии их исполнения должны быть предоставлены также и представителю потерпевшего.

4. Часть 2 ст.53 УПК РФ предусматривает, что защитник, участвующий в производстве следственных действий в рамках оказания юридической помощи, вправе давать подзащитному в присутствии следователя краткие консультации, задавать с разрешения следователя вопросы допрашиваемым лицам, делать

письменные замечания по поводу правильности и полноты записей в протоколе данного следственного действия. Следователь может отвести вопросы защитника, но обязан занести отведенные вопросы в протокол. Не подлежит сомнению, что названные права защитника имеют важное значение для обеспечения интересов подзащитного. Однако они не менее значимы и для обеспечения законных интересов потерпевшего. Вместе с тем адвокат, выступающий в качестве представителя потерпевшего, аналогичными правами не наделен, что еще раз подчеркивает неравенство положения обвиняемого и потерпевшего в уголовном судопроизводстве. Представляется необходимым наделить адвоката – представителя потерпевшего теми же правами, которые сейчас предоставлены защитнику при его участии в следственных действиях.

5. Часть 2 ст.86 УПК РФ уравнивает подозреваемого, обвиняемого, а так же потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика и их представителей в праве собирать и представлять письменные документы и предметы для приобщения их к уголовному делу в качестве доказательств. На первый взгляд здесь имеет место паритет в правах обвиняемого и потерпевшего, и это следует приветствовать. Однако суть не в этом, а в части третьей той же статьи, предоставившей защитнику исключительное право собирать доказательства. Законодатель называет и пути собирания доказательств защитником, которые заключаются в следующем: получение предметов, документов и иных сведений; опросы лиц с их согласия; истребование справок, характеристик, иных документов от органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и организаций, которые обязаны предоставлять запрашиваемые документы или их копии.

В связи с тематикой статьи нас интересует не столько содержание прав защитника, сколько их отсутствие у представителя потерпевшего, в том числе у адвоката, чем в очередной раз нарушается равенство сторон, ограничивается статус потерпевшего, что обуславливает необходимость распространить действие положений ч.3 ст.86 УПК РФ также и на представителя потерпевшего. Для осуществления этого предложения, на наш взгляд, следует заголовок части третьей указанной статьи дополнить словами: “и представитель потерпевшего”, после чего он приобретет следующий вид: «Защитник и представитель потерпевшего вправе собирать доказательства следующим путем...». Далее по тексту.

На наш взгляд, успешная реализация законных интересов потерпевшего в уголовном судопроизводстве невозможна без дальнейшего существенного расширения его прав, приведения их в соответствие с правами обвиняемого и их обеспечения процессуальными гарантиями путем возложения на должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство (дознавателя, следователя, прокурора, а также суд) соответствующей обязанности.

Прежде всего, такого рода новации должны быть связаны с установлением паритетных прав для потерпевшего в ч.2 ст.42 УПК РФ, равнозначных правам подозреваемого (ч.4 ст.46 УПК РФ) и обвиняемого (ч.4 ст.47 УПК РФ). С этой целью в содержание ч.2 ст.42 УПК РФ представляется целесообразным внести следующие изменения:

1. Пункт 2 ч.2 предлагается изложить в такой редакции: «Потерпевший вправе давать объяснения и показания по поводу совершенного против него

преступления либо отказаться от дачи объяснений и показаний. При согласии потерпевшего дать показания он должен быть предупрежден о том, что его показания могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу, в том числе и в случае его последующего отказа от этих показаний».

2. Пункт 18 ч.2 ст.42 УПК РФ целесообразно дополнить словами «и принимать участие в их рассмотрении судом», после чего этот пункт приобретет следующую формулировку: «Приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, следователя, прокурора, суда и принимать участие в их рассмотрении судом».

3. Дополнить п.14 ч.2 ст.42 УПК РФ участием потерпевшего в рассмотрении вопроса об избрании меры пресечения обвиняемому и в иных случаях, предусмотренных п.п. 1-3 и 10 ч. 2 ст. 29 УПК РФ. Изложить этот пункт в следующей редакции: «Участвовать в рассмотрении судом вопроса об избрании обвиняемому меры пресечения и в иных случаях, предусмотренных п.п. 1-3 и 10 ч.2 ст.29 УПК РФ. Принимать участие в судебном разбирательстве уголовных дел в судах первой, второй, кассационной и надзорной инстанций, возражать против постановления приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке».

4. Пункт 12 ч.2 ст.42 УПК РФ дает потерпевшему право знакомиться по окончании предварительного расследования со всеми материалами уголовного дела. Вместе с тем, как уже отмечалось, там была предусмотрена возможность ограничения этого права. Применительно к обвиняемому подобного или какого-либо иного ограничения закон не содержит. Поэтому указанное ограничение в отношении потерпевшего целесообразно исключить.

Существенные замечания вызывает не только очевидная недостаточность прав потерпевшего в сравнении с правами обвиняемого, применительно в содержанию ч.2 ст.42 УПК РФ, но и другие части указанной статьи.

При анализе содержания части первой этой статьи следует согласиться с проф. В.П. Божьевым, считающим, что положение потерпевшего, обусловленное причинением ему вреда преступлением, неразрывно связано с постановлением приговора, вступившего в законную силу. По своему характеру в ч.1 ст.42 УПК РФ законодателем сформулировано уголовно-правовое понятие потерпевшего. Однако после вступления приговора в законную силу, решение о признании потерпевшего субъектом уголовно-процессуальных отношений уже теряет смысл. В то же время уголовно-процессуальный закон рассматривает обвиняемого (подсудимого) и потерпевшего как активных участников процесса. Основание и порядок признания лица потерпевшим в качестве субъекта уголовного судопроизводства успешно решены в УПК РФ для тех случаев, когда есть данные для его участия в процессе одновременно и в качестве гражданского истца. Дело в том, что анализ ч.1 ст.44 УПК РФ позволяет сделать вывод, что гражданским истцом лицо может быть признано, если имеются основания полагать, что ему непосредственно преступлением причинен имущественный или моральный вред. Рабочая комиссия Комитета по законодательству Государственной Думы указанное важное положение в ч.1 ст.42 УПК РФ не включила. Этот существенный недостаток необходимо устранить путем включения в текст статьи имеющегося в ч.1 ст.44 УПК РФ следующего положения: «при наличии оснований полагать, что данный вред причинен ему непосредственно преступлением».

Часть пятая ст.42 УПК РФ содержит ряд серьезных и не всегда оправданных ограничений и обязанностей, возложенных законодателем на потерпевшего. Вместе с тем, обвиняемый не несет никаких обязанностей, хотя они предусмотрены для других участников уголовного процесса, включая потерпевшего, имеющих в деле личные интересы. Беспрецедентная защита законодателем интересов обвиняемого, далеко выходящая за рамки законных, по существу делает его неприкасаемым, чем извращается демократическая сущность российского уголовного судопроизводства и возникает необходимость принципиального изменения действующего уголовно-процессуального законодательства, а не систематической его «штопки», как это делается в настоящее время. Однако для этого необходимы новая правовая идеология и совместные согласованные усилия правоохранительных и судебных органов, прокуратуры, прогрессивно мыслящих законодателей, научного сообщества.

При общей оценке ч.5 ст.42 УПК РФ обращает на себя внимание, что совокупность такого рода ограничений допустима лишь в отношении свидетеля, которому могут быть известны обстоятельства, имеющие значение для расследования и судебного рассмотрения уголовного дела. Процессуальный же статус потерпевшего, сопоставимый по своей значимости с правовым положением обвиняемого, несовместим с применением к нему такого рода и в таком же объеме процессуального принуждения. Так, в отношении потерпевшего, на наш взгляд, предпочтительнее применение органами расследования разъяснения, что проведение освидетельствования, судебной экспертизы, представление образцов для сравнительного исследования является их гражданской обязанностью и способствует реализации их законных интересов.

Характерно, что М.В. Парфенова, анализируя реализацию прав и законных интересов потерпевшего при производстве неотложных следственных действий и учитывая при это взгляды авторитетных ученых-процессуалистов М.С. Строговича, И.Е. Быховского, Л.М. Карнеевой, А.Р. Ратинова, С.А. Шейфера и других, пришла к обоснованному выводу о том, что освидетельствование и судебная экспертиза в отношении потерпевшего должны производиться только с его согласия, а при отсутствии согласия потерпевшего – по решению суда¹.

Необходимо учитывать, что успешное осуществление уголовного судопроизводства предполагает применение мер процессуального принуждения в случаях нарушения установленных процессуальным законом процедур. При нарушении установленного порядка к участникам уголовного судопроизводства, имеющим личные интересы (обвиняемый, потерпевший, гражданский истец и гражданский ответчик), а также к иным участникам, выполняющим обеспечивающую роль (глава 8 УПК РФ) могут применяться меры процессуального принуждения, в частности аналогичные предусмотренным ч.5 ст.42 УПК РФ. Однако при этом необходимо учитывать специфику статуса различных участников уголовного процесса.

Так, применение в полном объеме подобных мер к обвиняемому недопустимо и даже может рассматриваться в качестве неправомерного воздействия с целью получения определенных показаний. Однако и допустимость их примене-

¹ Парфенова М.В., Коных Е.И. Процессуальные права потерпевшего и их реализация в досудебных стадиях уголовного судопроизводства. М, Изд-во «Экзамен», 2006, с. 91-94.

ния в редакции ч.5 ст.42 УПК РФ в отношении потерпевшего по тем же причинам представляется сомнительной. К тому же, как можно говорить о сопоставимости правового положения этих участников сторон в состязательном процессе при очевидном неравенстве их прав?

Наконец еще одно важное обстоятельство, которое нельзя не учитывать. Преступлением потерпевшему причинен существенный, подчас невозполнимый вред. Поэтому законодатель не вправе усугублять его страдания путем ущемления в сравнении с обвиняемым его процессуального положения в уголовном судопроизводстве! К этому не может быть никаких сколько-нибудь серьезных причин, поскольку вопрос ставится лишь об уравнивании в правах потерпевшего с обвиняемым в состязательном процессе и о создании потерпевшему надлежащих условий для осуществления его законных интересов путем представления и реализации дополнительных процессуальных прав.

Вернемся, однако, к дальнейшему рассмотрению тех изменений, которые должны претерпеть положения частей 5,6 и 7-ой ст.42 УПК РФ в связи с необходимостью расширения прав потерпевшего до достижения их сопоставимости с правами обвиняемого. Потерпевший, как и иные участники процесса, должен выполнять ряд обязанностей: речь идет о том, что он не вправе уклоняться от явки по вызову дознавателя, следователя и в суд; давать заведомо ложные показания; разглашать данные предварительного расследования, если он об этом был заранее предупрежден. При неявке потерпевшего по вызову без уважительной причины он может быть подвергнут приводу.

Потерпевший должен нести уголовную ответственность за дачу заведомо ложных показаний и за разглашение данных предварительного расследования соответственно по ст.ст. 307 и 310 Уголовного кодекса РФ.

Проблема обеспечения паритетных прав потерпевшего и обвиняемого в российском уголовном судопроизводстве приобрела одиозный характер. Она требует продолжения всесторонних и объективных исследований с акцентом на необходимость существенного ограничения непомерных процессуальных прав обвиняемого и наделения его рядом обязанностей, которые в настоящее время уже возложены процессуальным законодательством на потерпевшего и иных участников уголовного судопроизводства, имеющих личные интересы. Хотя обвиняемый в уголовном процессе также имеет личные интересы, однако в отличие от остальных участников российского уголовного судопроизводства он не несет никаких обязанностей. Указанный дисбаланс в статусе обвиняемого также необходимо устранить.

Защита прав и законных интересов личности, включая необходимость обеспечение соразмерности прав потерпевшего с обвиняемым, по мнению известных армянских ученых-процессуалистов Г.С. Казиняна и С.А. Дилбандяна, является актуальной и для уголовного процесса Республики Армения. При этом, естественно необходимо руководствоваться приоритетами, установленными государством. Как известно, уголовно-процессуальная деятельность определяется предписаниями Конституции и уголовно-процессуального законодательства. Применительно к Республике Армения – это Конституция 1995 года (с изменениями от 2015 г.) и Уголовно-процессуальный кодекс 1999 года.

В соответствии со ст. 3 Конституции РА государство обеспечивает защиту прав и свобод человека на основе Конституции и законов, исходя из принципов и

норм международного права. Названные конституционные предписания реализованы в УПК РА в качестве принципа уголовного судопроизводства: «Уважение прав, свобод и достоинства личности», обязательно для всех органов и лиц, участвующих в уголовном процессе (ст.9 УПК РА).

Как и в Российской Федерации, в Конституции и УПК РА преимущественное внимание уделяется интересам и правам обвиняемого (подсудимого), что в частности находит отражение в принципах уголовного судопроизводства. Вместе с тем в отличие от ранее действовавшего уголовно-процессуального закона, законным интересам и правам потерпевшего стало уделяться больше внимания. Так, одной из гарантий принципа уважения прав, свобод и достоинства личности в уголовном процессе является положение Конституции РА, согласно которому возмещение пострадавшему нанесенного ущерба обеспечивается в установленном порядке (ч.4 ст.40). Это конституционное положение в ст. 32 действующего УПК РА воплощено в качестве принципа уголовного судопроизводства «Восстановление прав пострадавших от судебных ошибок»¹.

В ст.58 УПК законодатель Республики Армения определил правовой статус потерпевшего, которым признается лицо, которому запрещенным Уголовным кодексом деянием непосредственно причинен моральный, физический или имущественный вред. Потерпевшим признается также лицо, которому мог бы быть непосредственно причинен моральный, физический или имущественный вред, если бы совершение запрещенного Уголовным кодексом деяние было окончено.

УПК РА не предусматривает возможность признания потерпевшим юридического лица в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации.

УПК РА содержит ряд важных положений, свидетельствующих о расширении прав потерпевшего в уголовном процессе. В частности, ст.78 посвящена представителям потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика, а ст.79 предусматривает права и обязанности представителя потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика. Согласно ч.4 ст.10 УПК РА орган уголовного преследования не имеет права запретить участие приглашенного потерпевшим адвоката в качестве представителя во время его допроса.

Перечень положений, свидетельствующих о расширении прав потерпевшего в действующем УПК РА, может быть продолжен. Однако это не меняет общую оценку: правовое положение потерпевшего в действующем УПК РА в сопоставлении с обвиняемым обеспечено еще недостаточно полно. Полномочия потерпевшего по их содержанию менее значимы и предоставлены в меньшем количестве, чем подозреваемому, обвиняемому, подсудимому. Сказанным предопределяется неравенство правовых статусов этих основных участников уголовного судопроизводства.

На эти обстоятельства обоснованно обращает внимание ведущий ученый процессуалист Армении, Академик НАН РА Г.С. Казинян: «Новый УПК РА содержит ряд норм, которые нарушают принцип равноправия в контексте состязательного судебного разбирательства. Например, ч.4 ст.35 УПК РА необоснованно ограничивает полномочия по поддержанию обвинения со стороны потерпевшего,

¹ Казинян Г.С. Актуальные проблемы уголовно-процессуального законодательства в третьей республике Армении (сравнительно-правовое исследование). Ереван. Изд-во Ереванского университета, 1999, с.17.

устанавливая, что заявление обвинителя, то есть прокурора, об отказе от осуществления уголовного преследования в отношении подсудимого является основанием для прекращения производства по делу и уголовного преследования в суде. Такое законодательное положение является нарушением конституционного принципа равенства перед законом. По этой причине его надо устранить из УПК»¹.

На важность защиты прав и законных интересов потерпевшего, расширения его полномочий в стадии расследования до достижения баланса с правами и свободами обвиняемого обратил внимание в своей докторской диссертации «Обеспечение защиты прав и законных интересов личности в досудебном производстве уголовного процесса Республики Армения» известный ученый-процессуалист профессор С.А. Дилбандян, исходивший при этом из паритетности публичного и личных интересов в уголовном судопроизводстве и необходимости борьбы с преступностью².

Проблема обеспечения паритетности правовых статусов потерпевшего и обвиняемого продолжает оставаться еще полностью не решенной и для уголовно-процессуального законодательства Республики Армения. Аргументируя свою позицию по этому вопросу, Г.С. Казинян отмечает, что поскольку потерпевший, с одной стороны, подозреваемый, обвиняемый, подсудимый, с другой, являются основными противостоящими в состязательном процессе участниками, интересы которых в наибольшей степени затрагиваются возбуждением дела и дальнейшим судопроизводством, они должны быть наделены равными правами, дающими возможность осуществления их законных интересов, как это сейчас имеет место в отношении гражданского истца и гражданского ответчика. Как известно, недостаточная защищенность потерпевшего в уголовном процессе обсуждалась в литературе и раньше. Однако чаще вносились и рассматривались предложения о расширении прав обвиняемого. Такой подход может лишь увеличить диспропорцию в их правах. В последнее время положение изменилось к лучшему, и проблеме защиты жертв преступлений юридической общественностью уделяется все большее внимание, что соответствует общепризнанным принципам и нормам международного права³.

Вместе с тем, как нам представляется, обеспечение паритета прав потерпевшего с обвиняемым с целью достижения сопоставимости их процессуальных статусов по-прежнему остается актуальной проблемой на перспективу для уголовно-процессуального законодательства Республики Армения и Российской Федерации, что требует согласованных усилий в этом направлении со стороны законодателей, ученых, юридического сообщества и общественности.

¹ Там же. с. 22.

² **Дилбандян С.А.** Обеспечение защиты прав и законных интересов личности в досудебном производстве уголовного процесса Республики Армения: автореф. дисс. докт. юрид. наук. Ереван, 2011, с.10, 13, 16-19, 27-30, 39-41.

³ **Казинян Г.С.** Актуальные проблемы уголовно-процессуального законодательства в третьей республике Армения (сравнительно-правовое исследование). Ереван. Изд-во Ереванского университета, 1999, с. 48-49.

THE NEED TO ENSURE THE EQUALITY OF THE RIGHTS OF THE DEFENDANT AND THE VICTIM BY THE CCP OF THE RA AND THE RF

Aleksandr Solovyov

Doctor of Laws, Professor,

Honored Lawyer of the Russian Federation

The article is devoted to the issue of further democratization of the legal status of the subjects of criminal procedure actual for the criminal procedure of Armenia and Russia.

The occurrence of this problem is caused by the inequality of the rights of the participants of criminal proceedings: within the period of Soviet and post-Soviet development of the criminal procedure legislation of Armenia and Russia the preference was given to the rights of the defendant and their guarantees. And it was not accidental, because criminal proceedings were accusatory for a long period of time, and there was a real need to ensure the rights and legitimate interests of the suspect, accused or defendant.

However, while solving this problem in the criminal procedure legislation of the Russian Federation and the Republic of Armenia the proportionality of rights was violated which led to the clear imbalance in favor of the defendant, so appeared a need to ensure equality of the rights of the victim and the defendant. On the basis of comparative analysis of the rights of the accused and the victim the article suggests proposals to ensure the proportionality of the basic rights of these parties to the proceedings, which contributes to the further democratization of the criminal proceedings of the Russian Federation and the Republic of Armenia. These transformations are invited to carry out within the framework of current Constitutional regulations of Armenia and the Russian Federation.

However, the issue of ensuring the complete parity of rights of the victim and the accused with a view of achieving comparability of their procedural status remains an actual problem for the future of the criminal procedure legislation of the Republic of Armenia and the Russian Federation, which will require coordinated efforts of legislators, scientists, the legal community and the public in this direction.

ԱՆՀՐԱԺԵՇՏ Է ՌԴ ԵՎ ՀՀ ՔՐԵԱԿԱՆ ՂԱՏԱՎԱՐՈՒԹՅԱՆ ՕՐԵՆՍԱԳՐՔԵՐՈՒՄ ԱՊԱՀՈՎԵԼ ՏՈՒԺՈՂԻ ԵՎ ՄԵՂԱԴՐՅԱԼԻ ԻՐԱՎՈՒՆՔՆԵՐԻ ՀԱՎԱՍԱՐՈՒԹՅՈՒՆԸ

Ալեքսանդր Սոլովյով

*Իրավաբանական գիտությունների դոկտոր, պրոֆեսոր,
Ռուսաստանի Դաշնության վաստակավոր իրավաբան*

Հոդվածը նվիրված է Հայաստանի և Ռուսաստանի քրեադատավարական օրենսդրության համար արդիական՝ քրեական դատավարության մասնակիցների կարգավիճակի հետագա ժողովրդավարայնացման խնդրին:

Նշված խնդրի առաջացումը պայմանավորված է քրեական դատավարության մասնակիցների անհավասարությամբ. ՌԴ և ՀՀ քրեադատավարական օրենսդրության զարգացման՝ խորհրդային և հետխորհրդյանին շրջանում նախապատվությունը տրվում էր մեղադրյալի իրավունքներին և դրանց ապահովման երաշխիքներին: Եվ դա պատահական չէր, քանի որ քրեական դատավարությունում երկար ժամանակ գոյություն ուներ մեղադրական ուղղվածություն, և կար կասկածյալի, մեղադրյալի և ամբաստանյալի իրավունքների և օրինական շահերի իրական ապահովման անհրաժեշտություն:

Սակայն նշված խնդրի լուծման արդյունքում ՌԴ և ՀՀ քրեադատավարական օրենսդրությունում խախտվել է իրավունքների համաչափությունը, առաջացել է ակնհայտ անհավասարակշռություն հօգուտ մեղադրյալի, ծագել է տուժողի և մեղադրյալի իրավունքների հավասարությունը ապահովելու անհրաժեշտություն: Մեղադրյալի և տուժողի իրավունքների համեմատական վերլուծության հիման վրա մշակվել են քրեական դատավարության հիմնական մասնակիցների իրավունքների համաչափության ապահովման առաջարկներ, ինչը նպաստելու է ՌԴ և ՀՀ քրեադատավարական օրենսդրության հետագա ժողովրդավարայնացմանը: Առաջարկվում է այդ ձևափոխումներն իրականացնել ՌԴ և ՀՀ գործող սահմանադրությունների շրջանակներում:

Դրա հետ մեկտեղ տուժողի և մեղադրյալի իրավունքների լիարժեք հավասարության ապահովումը վերջիններիս դատավարական կարգավիճակների համադրելիությանը հասնելու նպատակով դեռևս արդիական խնդիր է ՀՀ և ՌԴ ապագա քրեադատավարական օրենսդրության համար, ինչը պահանջելու է այս ուղղությամբ համաձայնեցված ջանքեր օրենսդիրների, գիտնականների, գիտական հանրության և հասարակության կողմից:

Բանալի բառեր – տուժող, դատավարական կարգավիճակ, կողմերի հավասարություն, տուժողի իրավունքներ և օրինական շահեր

Ключевые слова – потерпевший, процессуальный статус, равенство сторон, права и законные интересы потерпевшего

Keywords – victim, procedural status, equality of the parties, rights and legal interests of the victim